

НАД ОБОИМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Народный артист республики Николай Николаевич Еременко более тридцати лет своей жизни посвятил работе в театре и кинематографе. Советский зритель знаком с актером по картинам «Люди и звери», «Москва—Генуя», «Погоня», «Крушение империи», «Иван Макарович», «Вечный зов»... Незабываемы образы, созданные Николаем Еременко на сцене. Это Инсаров в «Накануне» и Александров в «Живом трупе», Анри Кристоф в «Гити» и Бахирев в «Битве в пути», Тадорос Парлос в «Требуется лжец» и Константин Заслонов в одноименной пьесе...

Самообытное артистическое дарование, богатый духовный мир, последовательность и принципиальность жизненной позиции позволили актеру создать обширную галерею образов, завоевать широкую популярность среди зрителей.

Впервые Н. Еременко вышел на сцену, когда ему не исполнилось и двадцати. Но за плечами была жестокая школа военных испытаний. Пятнадцатилетним мальчишкой ушел он на фронт, был ранен, извдал муки фашистского плена, томился в концлагерях, пять раз совершал побеги, один из которых, к счастью, удался. Участвовал в антифашистской борьбе, познал горечь утраты боевых друзей...

Наша беседа с актером началась с вопроса:

— Николай Николаевич, как вам удалось в пятнадцать лет оказаться на фронте?

— Когда началась война, я работал токарем на одном из новосибирских заводов. Какому мальчишке не хотелось тогда быстрее попасть на передовую! Возраст не позволял этого сделать. Поэтому пришлось схитрить. На комиссии прибрал себе три года. Поверили. Окончил курсы младших лейтенантов и был направлен на фронт командиром сабельного взвода...

— С этого, очевидно, и начались ваши жизненные университеты, столь необходимые для актера!

— Безусловно. На дорогах войны я встречал много их людей. Некоторым из них я обязан жизнью. Раненого на Калининском фронте, меня на руках выносили товарищи из окружения. В концлагере неизвестный человек, должно быть, врач, наточил на камне нож, обжег его на костре и удалил мне из воспалившейся раны осколок. Инициатором и руководителем побега, а затем и подпольной антифашистской организации был Дмитрий Вивтюк, человек, сыгравший в моей судьбе огромную роль. Он был и отцом моим, и наставником. За неделю до прихода в Аугсбург американцев гестаповцы арестовали

и расстреляли Вивтюка и некоторых других руководителей группы. Узнав о их смерти, мы, подпольщики, покаялись, что всю свою сознательную жизнь посвятим борьбе за то дело, во имя которого погибли наши лучшие друзья, что всегда будем отстаивать идеи и принципы, во имя которых они отдали жизнь. Клятву эту помню всегда.

— Как началась ваша творческая биография?

— Вернувшись с войны, стал руководителем художественной самодеятельности районного Дома культуры. В жюри областного смотра, на который наш коллектив приезжал в Витебск, входили артисты Ильинский, Родзилловская, драматург Мовзон. Я вел тогда программу смотра, пел, пля-

его мастерскую, что у них сложились добрые творческие отношения.

— Что вы можете сказать о нравственной позиции творческого работника? Как вы представляете ее?

— В годы войны летчики, которые руководили воздушным боем, в критических ситуациях давали своим подчиненным команду: «Делай, как я». Личным примером командир увлекал ведомых в бой. Мне кажется, что художник должен иметь право говорить людям: «Делай, как я». И не только в искусстве, но и в жизни. Таких мастеров с высокими нравственными позициями у нас много. И они — главная сила советского искусства, миссия которого — нести человеку добро, помо-

Николай ЕРЕМЕНКО:

ЖИТЬ РАДИ ЛЮДЕЙ

сал... Они-то меня и заметили, пригласили в театральную студию, руководил которой Тимофей Николаевич Сергейчик. Этим людям я очень благодарен. Они помогли мне обрести себя в актерской профессии.

В Витебске мне посчастливилось работать с Николаем Антоновичем Мицкевичем, одним из основателей театра, корифеем белорусской национальной режиссуры. Застенчивый, трогательный человек, он внимательно и бережно относился к актерам. Необычайно широк был диапазон его интересов. Он ценил стремление играть лучше, направлял меня, создавал все условия для творческого роста. В ряде спектаклей там же, в Витебске, я работал с Наумом Борисовичем Лойтером, опытным наставником. Немало сценических удач в театре имени Янки Купалы пришли ко мне благодаря вниманию народного артиста СССР Леонида Григорьевича Рахленко. Каждый из этих режиссеров помогал овладевать мастерством артиста, раскрывал новые грани творчества. И за это бесконечно благодарен им.

Незабываема встреча с Сергеем Апполинарьевичем Герасимовым. Он определил мою киносудьбу, стал моим ВГИКом. Снимаясь в картине «Люди и звери», на протяжении года почти ежедневно находился на съемочной площадке с утра до позднего вечера. Там и прошел школу Сергея Герасимова. Счастлив, что и сын мой, Николай, окончил

его мастерскую, что у них сложились добрые творческие отношения.

По-моему, нравственное воспитание творческих работников — задача важная, сложная. Чем лучше оно поставлено, тем значительней успех деятельности творческих коллективов, меньше в них будет людей, недостаточно понимающих свою ответственность перед народом, долг перед искусством.

В своем последнем интервью по телевидению Василий Шукшин сказал: «Нам нужны добрые и веселые люди». Замечательные слова. И в первую очередь относятся они к театру и кино. Доброта и оптимистическое отношение к жизни помогают создавать полнокровные образы героев, которым хочется подражать, у которых можно учиться жить.

— Образы каких героев, созданных вами на сцене и экране, особенно близки и дороги? Какой след оставили они в вашей душе?

— Меня волнуют и влекут к себе как в жизни, так и в искусстве натуры сильные, последовательные, мужественные. Исполнение таких ролей не проходит бесследно. Было их много. Скажем, создавая образы Инсарова, Бахирева, Константина Заслонова, я при-

— В художественном многосерийном фильме «Вечный зов», который демонстрируется ныне по телевидению, исполняю роль Субботина, крупного партийного работника, в прошлом революционера. На киностудии «Мосфильм» месяц назад закончил сниматься в фильме «Коммунисты». Поставил его лауреат Ленинской премии Юрий Озеров. Новая кинолента — своеобразие продолжение кинопоэмы «Освобождение». В «Коммунистах» сыграл роль Иосипа Броз Тито. Только что на радио закончена запись четырехсерийной радиопостановки по роману Ивана Мележа «Минское направление». Играю в ней командующего армией Черняховского. Буду сниматься на студии «Беларусьфильм» в роли начальника цеха в фильме «Легко быть добрым». На днях еду вместе с труппой нашего драматического театра имени Янки Купалы на гастроли в Одессу. По-прежнему испытываю огромное желание получить одну-две интересные и близкие мне роли, в которых бы смог воплотить то, что волнует меня как художника, как гражданина, как коммуниста.

— Что вы считаете в жизни самым главным?

— Работу. Работу в искусстве, работу на общественном поприще. Работу хорошую и честную. Помогать людям быть лучше, добрее, жить ради них — вот что для меня самое главное. Чувствовать, что ты нужен людям, — величайшая радость.

Жизнь — первоисточник творчества. Жизнь его породила, она его питает. Связи же могут быть самыми разнообразными. Общественная работа, например. Некоторые считают, что она сушит художника, мешает ему заниматься «чистым искусством». Я категорически против подобного утверждения. Чтобы правильно понимать процессы, которые происходят в жизни и которые отражает искусство, их нужно прежде всего знать.

Будучи членом Минского горкома партии, председателем республиканской комиссии по культурно-шефской работе на селе, выполняю другие общественные поручения, я часто встречаюсь с рабочими, сельскими тружениками, партийными работниками. Все они люди очень интересные. Среди них у меня много искренних друзей. Убежден в том, что общение с людьми, знакомство с их делом дают для актера неоценимый опыт, знание жизни, расширяют кругозор, окрыляют. Общественная работа, конечно, отнимает немало времени, но компенсируется творческой отдачей.

Беседу вел В. КУДРЯВЦЕВА.

общался к их жизни, пытался подняться до высот их нравственности, их человеческого, гражданского подвига. Это всегда необходимо делать, чтобы преподать зрителю какой-то нравственный урок.

Часто мыслями возвращаюсь к тому, что когда-то было сыграно. Вспоминаешь своих героев, словно хороших друзей. Нередко в жизни они бывают добрыми советчиками. Известно, что яркие, талантливые выписанные образы типичны. В них сконцентрировано то лучшее, что есть в наших людях. Вот и учишься у них, следуешь их примеру, в трудные минуты жизни находишь у них поддержку.

— А персонажи отрицательные!

— У меня всегда был избыток «положительных» ролей.

В творчестве моем, однако, не раз были случаи, когда приходилось принципиально от них отказываться, брать роль отрицательную. Возникла потребность сыграть в ином плане. Например, еще работая в Витебске, в спектакле «Юные мстители» сам попросил роль предателя Гречухина. А в картине «Москва — Генуя» мне предлагали играть главную роль дипломата Безлыкова, которую исполнил Сергей Яковлев. Категорически отказавшись от этого предложения, приступил к работе над образом штабс-капитана белогвардейца Русанова, потому что это было сразу же после фильма «Люди и звери».

— Над чем вы работаете сейчас?